
Пьеса
Книга перерождений

Павел Николашин

ПЬЕСА «КНИГА ПЕРЕРОЖДЕНИЙ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73415058
SelfPub; 2026

Аннотация

«Книга перерождений» – психологическая драма-диалог, разворачивающаяся в пространстве души, где чувства стали раной. Два берега, две одинокие квартиры. Он – алхимик боли, верящий в возрождение через осознанное страдание. Она – художница иллюзий, спасающаяся от ужаса внутренней пустоты в вихре чужих взглядов.

Их прощальный диалог, невозможный в жизни, звучит в метафизическом мире. Его монологи – от отчаяния до ясности – обращены к её призраку. Её исповедь, усталая и обнажённая, парит в безвоздушном пространстве их разрыва.

Шестнадцать сцен-ступеней ведут их от взаимных обвинений – через осознание и тёмную ночь души – к прощанию. Не как к поражению, а как к акту высшей близости и расторжению старого договора.

Пьеса исследует самые трудные вопросы: что такое исцеление, если твоя личность построена на боли? Как встретиться с собой, когда под масками, кажется, никого нет? И возможна ли встреча,

если для одного путь лежит через добровольный ад, а для другого – через страх перед небытием?

Содержание

СЦЕНА ПЕРВАЯ. ОН 6
ДИАЛОГ В ПУСТОТЕ 6
ЕГО ГОЛОС 7
СЦЕНА ВТОРАЯ. ОНА 8
ИСПОВЕДЬ ПРИЗРАКА 8
ЕЁ ГОЛОС 10
СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ОН 12
ЦВЕТЫ ЗА ОБОЧИНОЙ 12
ЕГО ГОЛОС 13
СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ. ОНА 14
ХУДОЖНИК ИЛЛЮЗИЙ 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Павел Николашин
ПЬЕСА «КНИГА ПЕРЕРОЖДЕНИЙ»

Чтобы боль превратилась в встречу, существует единственный путь – искусство высшей близости, имя которому прощание.

СЦЕНА ПЕРВАЯ. ОН

ДИАЛОГ В ПУСТОТЕ

Его трешка на правом берегу реки, в малоэтажной застройке, стала его надежным убежищем от городской суеты. За окном медленно наступал вечер, зажигая огни вдоль уходящей вдаль дороги. На столе, отражающем это закатное небо, царил свой интеллектуальный хаос. Пыльные тома по алхимии, соседствовавшие с современными трудами по психологии и религии, будто пытаясь найти общий язык. Между ними – целый мир: открытый ноутбук, как портал в цифровую реальность, груды недописанных конспектов и лес ручек, застывших в ожидании новой идеи. Это не просто беспорядок, а застывший момент творческого поиска. Единственный источник света – толстая зелёная свеча. Воск с которой стекал причудливыми наплывами.

Он сидит в кресле, пальцы впиваются в подлокотники. Его пустой взгляд устремлен в потолок, будто он видит там не трескающуюся штукатурку, а призрак из прошлого. Его голос говорит в пустоту, но каждое слово обращено к ней – к той, которой здесь нет, но чье незримое присутствие отравляет воздух.

ЕГО ГОЛОС

(Голос нервный, сдавленный, в нем дрожь неконтролируемой боли и гнева)

С 13 лет… у тебя всегда двое, трое мужчин в один промежуток времени. До меня. Во время меня. После меня. Вместо меня.. Зачем? Почему ты цепляешься за то, что разрывает тебя на части? Почему не захочешь вырваться из этого круга, если они приносят столько боли?

Ты никогда не ответила мне не на один мой вопрос. Ни разу. Скажи мне сейчас – зачем они тебе? Все эти чужие лица, чужие руки… Что они дают, чего не мог дать я?

И главное… почему всегда в итоге кто то, а не я? Почему и на этот раз выбор пал на него? Что в нём есть такого, чего нет во мне? Я спрашивал тебя об этом у каждого нового имени. И каждый раз – лишь молчание. Ответь же мне на этот раз…

СЦЕНА ВТОРАЯ. ОНА

ИСПОВЕДЬ ПРИЗРАКА

Её мир – это отражение в стекле. Двушка на другом берегу, в трёхэтажном доме с панорамными окнами, словно специально построена для жизни на виду. Интерьер – собранный по каталогу: гардеробная,прихожая, превращенная в будуар, стены в обоях с узорами, холодная барная стойка и большая спальня с огромной, кажущейся пустой, кроватью. На туалетном столике, как осколки иного, хрупкого мира, лежат хрустальные флаконы с рассыпанными перламутровыми тенями.

За её окном – совсем иная ночь, нежели на его берегу. Здесь не гаснут огни, а горят холодным сиянием фонарей, отражаясь в темной воде реки, что разделяет их миры. Она стоит в центре комнаты, в шелковом халате, и смотрит в зеркала на свои бесчисленные отражения. В руке она держит телефон, экран которого только что потемнел. Минуту назад она убрала палец с кнопки, завершив долгий, молчаливый просмотр его смс, того самого сообщения, которое он оставил полгода назад и которое она сохранила, как свидетельство своей вины. Она уловила сигнал – не звуковой, а

тишину, внезапно оглушившую её сегодня вечером, заставившую вновь открыть эту цифровую капсулу с его болью. И теперь его голос, призрачный и искаженный висел в стерильном воздухе комнаты, и она наконец готова дать ответ – в пустоту, думая, что он его не услышит.

ЕЁ ГОЛОС

(Голос спокойный, уставший, без вызова. В нем слышны отзвуки пустоты).

Да, именно с 13 лет. Потому что в 13 лет я впервые поняла, что единственный способ не быть выброшенной – это быть желанной. Когда ты не знаешь, кто ты, единственное, что имеет значение – это то, насколько сильно тебя хотят другие. Это не оправдание. Это – причина. Мой ад начался не с мужчин. Он начался с одиночества, которое было настолько всепоглощающим, что его можно было заткнуть только чужим вниманием.

Зачем они мне все? Они мне не нужны. Мне нужна иллюзия, которую они создают. Иллюзия того, что я не одна. Что я существую. Когда один мужчина перестает смотреть на меня с обожанием, я должна немедленно найти другого, иначе зеркало пустоты приблизится, и я увижу в нем свое истинное отражение – никого.

Почему я не исцеляюсь? Ты думаешь, я не пыталась? Ты думаешь, я не вижу, что это ад? Но исцеление требует остаться наедине с этой болью. А я… я не могу. Это как просить человека с горящей одеждой не бежать, а остановиться и медитировать. Я бегу. Это единственный способ, который я знаю.

Ты спрашиваешь, «почему он, а не ты?». Ты хочешь честный ответ? Потому что он – простой. Он временный. Он не

знает меня настоящую. Он не лезет в душу. Он не требует «истинной близости». Он не ставит условий. Он хочет мое тело и мою улыбку, и он дает мне свое восхищение. Это простая, грязная, честная сделка.

А ты… ты хотел мою душу. Ты требовал, чтобы я распахнулась, стала уязвимой, показала тебе все свое уродство – а взамен обещал… что? Еще больше боли от осознания? Твоя «любовь» была похожа на операцию без анестезии. Его «использование» – на быстрый, ничего не значащий укол.

Ты не проиграл ему. Ты проиграл моему страху. Страху перед той операцией, которую ты называл «любовью». Ты предлагал мне стать Человеком. А я… я предпочла остаться призраком, который питается чужими взглядами, потому что это менее болезненно, чем признать, что у тебя нет собственного лица.

Ты искал во мне партнера. Но я – не место для партнерства. Я – поле боя, где воюют мои детские демоны. И пока я не решусь посмотреть им в глаза, любой, кто придет на это поле, будет лишь временным союзником одной из сторон или… новой жертвой.

Тебе повезло, ты просто ушел.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ОН

ЦВЕТЫ ЗА ОБОЧИНОЙ

Пламя свечи вздрогнуло, будто получило сигнал.

Его глаза закрылись, губы беззвучно шевельнулись – перед внутренним взором всплыла старая заповедь, установленная им же самим однажды: «Цветы за обочиной пути прекрасны, но из-за них путь становится намного длиннее».

Он уселся в кресле поудобнее и раскрыл глаза – будто ожидая увидеть новую реальность.

Перед ним – чистый лист, свеча, спичка. Предметы выбраны. Ритуал начат.

Пальцы сжали ручку. Он погрузился в воспоминание того вечера: их постель, их смех, тот самый шуточный контракт на пятом свидании, скреплённый невидимыми чернилами на её ладони.

Сегодня этот союз будет расторгнут.

Мысли снова устремились в диалог с той, чей призрак продолжал висеть в комнате.

ЕГО ГОЛОС

(Голос становится глубже, уходит надрыв, появляется выверенная, почти металлическая ясность)

Все эти мужчины… Ты создаешь в их сознании идеальную версию себя – ту, кем мечтаешь быть, но не являешься. И смотришься в эти искаженные зеркала, пытаясь уловить черты несуществующего отражения. Понимаешь? Это иллюзия, построенная на песке.

А я… я предлагал пройти рядом с тобой. Не с призраком, не с проекцией. С той, что прячется за этим фасадом – со всеми её страхами, шрамами, несовершенствами. Да, мне было невыносимо тяжело выдерживать твой хаос, отсутствие уважения… Но острее всего ранило другое – каждый раз, когда нужно было сделать выбор, этот выбор оказывался не в мою пользу.

Галина Николаевна, как всегда, точна. В мужчине это не исправить – глубинное, животное переживание собственной незначимости, когда предпочтение отдают другому. Это не просто обида. Это – отрицание самой моей сути.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ. ОНА

ХУДОЖНИК ИЛЛЮЗИЙ

Она медленно проходит вдоль зеркал, касаясь пальцами своей отражающейся щеки. Ее прикосновение нежное, но словно к кому-то чужому.

В одном зеркале она видит себя ребёнком с косичками и в платьице с зайчиками, но у ребенка взрослые, слишком понимающие и печальные глаза.

В другом – соблазнительницу в полумраке бара; ее поза – приглашение, но взгляд, поймавший свое же отражение, на мгновение выдает холодный, почти клинический интерес, будто она изучает саму себя.

В третьем – уставшую мать. Ее взгляд абсолютно потерян и отстранен. Она пытается быть «идеальной матерью» по инструкции, как у других на фото в инстаграме: одна рука нежно лежит на голове ребенка, а в другой – айфон с открытым гайдом «Осознанное материнство». Но внутри – лишь леденящий, панический ужас от осознания, что она не чувствует той священной связи, о которой все так громко и напыщенно рассуждают в соцсетях, словно заучили единый, одобренный алгоритм счастья, – будто сговорились скрыть, что за пределами кадра царит та же пустота.

Ни одно отражение не лжет. И ни одно не является правдой. Она – это трещина между ними.

Внезапно душа замирает, и в тишине снова звучит эхо его вопросов, тех самых, что только что буд то забросили ей в голову.. «Зачем?.. Почему не вырваться?.. Что они дают?..» Вопросы, на которые у нее теперь есть окончательный, исчерпывающий ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.